

УДК 347.1

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК НОВЫЙ ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**Я.В. ВИЗНЕР***(Представлено: В.В. МАКСИМЕНЮК)*

Такие объекты экономических отношений, как токены и криптовалюта уже давно используются для совершения торговых операций и различных юридически значимых действий в электронном виде. Законодательство многих стран придает большое значение различным инновациям. К таким новшествам (инновациям) следует отнести цифровые права. В статье рассматриваются цифровые права как новый объект гражданских прав в Республике Беларусь.

В настоящее время развитие современных телекоммуникационных систем повлекло за собой создание новых объектов гражданского оборота: криптовалюта, майнингкриптовалюта, блокчейнкриптовалюта, а теперь и цифровые права. Трансформация ценностей, в отношении которых участников гражданского оборота возникает интерес, следствие факторов, которые поспособствовали к переходу цифровой экономике.

Будучи урегулированными нормами законодательства, общественные отношения в сфере цифровых прав – становятся правоотношениями. Определение характера этих правоотношений и их места в системе гражданского права и цифровой экономики неразрывно связано с самим пониманием цифровизации.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, имеется нормативное закрепление определение понятия «цифровые права» в статье 141.1. Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия, осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Если иное не предусмотрено законом, обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо. Переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву [1].

Нормативно-правовой аспект в области цифровых прав Республике Беларусь не закреплён и не урегулирован, однако в Гражданском кодексе в статье 128 определён перечень видов объектов гражданских прав в пункте первом указано, что к таким объектам относятся: вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права [2].

Цифровые права нельзя отнести к иному имуществу, в том числе имущественные права, поскольку они возникают в конкретных ситуациях:

1. Возникают в сети Интернет.
2. Возникают и реализуются при обращении электронных денежных средств, а так же при заключении сделки или смарт-контракта.
3. Имеются у субъектов гражданского оборота осуществляющих свою деятельность в сети Интернет.

При применении информационных технологий осуществляется не только удостоверение объектов гражданских прав, но и государственная регистрация прав, закрепляющих принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничение таких прав и обременения имущества.

В Республике Беларусь цифровые права не имеют нормативного правового закрепления. Декрет Президента Республики № 8 «О развитии цифровой экономики» закрепляет лишь цифровые денежные средства, заработок цифровых денежных средств, но цифровых прав нет.

Как отмечает С. Сеницын, моделирование нового типа субъективных прав должно отвечать критериям индивидуальности, требует фиксации определяющих характеристик (свойств) права, чего законодателем сделано не было [3].

Безусловно, такой способ фиксации ставит вопрос о защите интересов пользователей системы, в том числе защита цифровых прав – оформленных в виде технологии блокчейн. Но иногда и технология

блокчейн не справляется с утечкой информации из-за атак хакеров, поэтому необходимо предусмотреть защиту цифровых прав, как это реализуется с гражданскими правами [4].

Важной особенностью таких цифровых прав является то, что они не существуют в материальном мире, а преобладают и находят своё отражение лишь в электронном виде в сети Интернет. Необходимо учитывать и тот факт, что потеря личного кабинета, лицевого счёта, электронного кошелька цифровой актив утрачивается вовсе, когда цифровые права не прекращаются, а лишь приостанавливают своё действие и реализацию в данной ситуации[5].

Так можно выделить ещё одну особенность цифровых прав, они не имеют определенно установленного обладателя, так как они обычно принадлежат конкретному гражданину или юридическому лицу.

Можно сделать вывод, что цифровое право удостоверяет право на все объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ, т.е. не только на иное имущество, а и на результаты работы или оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации[6].

Очевидно, что со временем сеть Интернет будет контролироваться государством, в области заключения сделок, смарт-контрактов, цифровых прав. В свою очередь будет обеспечиваться охрана и защита законных интересов участником таких видов правоотношений использующих технологией блокчейн [7].

Законодательно оформление отношений, связанных с цифровыми правами, позволит упорядочить и облегчить совершение сделок в сети Интернет с помощью цифровых прав. Это, в свою очередь, позволит расширить сферу применения таких прав в цифровой экономики.

Таким образом, введение цифровых прав в перечень объектов гражданских прав свидетельствует о новой тенденции в развитии гражданского оборота – его цифровизации.

Вместе с тем, правовая база имеет определенные недоработки, препятствующие эффективной реализации этого потенциала и нуждается в детальной проработки и уточнении некоторых. В настоящее время в Республике Беларусь предпринимаются активные усилия, направленные на совершенствование законодательства в области гражданского права.

Одним из возможных путей движения в данном направлении видится положительное заимствование опыта правового регулирования российского законодателя: осуществить закрепление цифровых прав как объектов гражданско-правового регулирования в Гражданском кодексе Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32 : с изм. и доп. от 10.07.2019 // КонсультантПлюс / Офиц. Интернет-портал прав. помощи. – 2019.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 :Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 янв. 1998 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 18.12.2018 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Синицын А.С. Общее учение об абсолютных и относительных субъективных гражданских правах: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М. : ИЗиСП., 2017. – 43 с.
4. Макарчук Н.В. Публично-правовые ограничения использования криптовалют как способ минимизации возможных рисков цифровизации экономики // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 1. – С. 21-24.
5. Санникова Л.В., Харитоновна Ю.С. Цифровые активы как объекты предпринимательского оборота // Право и экономика. – 2018 – № 4. – С. 31-38.
6. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5 – 18.
7. Электронное правосудие. Электронный документооборот. Научно-практическое пособие / под общ. ред. С. Ю. Чуча. – М. : Проспект. – 2017. – 160 с.